

УДК 273.1

А. В. Слобожанин

Синкретизм религиозных традиций в гностицизме

В статье рассматривается гностицизм как результат взаимодействия различных религиозных традиций: эллинистической, иудейской, христианской, зороастрийской и других.

Ключевые слова: гносис, гностицизм, религиозный синкретизм, христианские ереси.

Начнем нашу статью с рассмотрения генезиса гностицизма. «На Международном коллоквиуме в Мессине в 1966 г. был выдвинут тезис, гласящий, что определить происхождение гностицизма означает определить его сущность. Но однозначно установить это оказалось совершенно невозможным, поскольку в учениях, связываемых в свидетельствах древних с гностиками, представлена смесь самых разнообразных начал» [10]. Поэтому мы оставим вопрос о дате возникновения и хронологическом развитии гностицизма историкам, археологам и лингвистам - данные проблемы не могут быть решены умозрительно. Нами же будут рассмотрены те мировоззренческие традиции, которые оказывали влияние на зарождение и становление гностицизма. Следует иметь в виду, что «в действительности, как говорит В.Болотов, - начало гносиса падает на одну из печальных эпох во всемирной истории. Классическая философская мысль - уже без веры в свою силу, религия - без веры в свое содержание, политическая жизнь... - с зловещими предзнаменованиями» [3,191]. Сходную мысль высказывает и Г. Йонас: «Что касается непосредственных историко-культурных предпосылок, то в вопросе о них исследователи не столь согласны друг с другом.

Гностицизм выводили и из эллинизации христианства, и из греко-восточного симбиоза позднего эллинизма, и из синтеза иудаизма, зороастризма и эллинской философии. Мы предполагаем, что гностицизм (как и христианство) вырос преимущественно на иудейской почве, лишь в конце I - начале II веков по Рождеству Христову он впитал в себя средиземноморский синкретизм» [6,171].

Поэтому гностицизм изначально рассматривается нами как синкретическое образование, радикально новое для всей эллинистической мысли. Вначале нами будут рассмотрены основные мировоззренческие источники гносиса: идеи иудейской, эллинистической, персидской и нарождающейся христианской культур. На комплексный характер мировоззренческих источников гносиса указывал еще Г.Йонас: «Современные ученые постепенно продвигаются к эллинским, вавилонским, египетским и иранским истокам и рассматривают любую возможную их комбинацию друг с другом и с иудаистскими и христианскими элементами» [6].

Влияние иудейской культуры на становление гностицизма отрицать невозможно. Пожалуй, самым важным свидетельством этого может выступать резко негативное отношение гностиков к иудейскому Писанию. Сам факт такого пристального внимания к иудейскому наследию говорит о многом.

Наличие иудейского гносиса в настоящее время вызывает сомнение у ряда авторов. Но в нашу задачу входит не столько установление существования такового, сколько дать описание идей возникших в иудейской среде близких гностическим. Достаточно подробную панораму иудейского гносиса дает М.Э. Поснов, согласно которому мы и будем вести свое изложение. Из

более современных авторов мы обратимся к труду Ифамаря Грюнвальда [2], который поможет нам понять, каким образом иудейское наследие заметно в уже сформировавшемся гностицизме.

Иудейская секта ессеев явно обнаруживает в своем учении и жизненном укладе протогностические тенденции. Первое, что бросается в глаза – это отрицание ессеями брака, рабства, клятвы и наконец промазывание маслом. В отрицании последнего мы можем увидеть негативное отношение ессеев к существующему иерархическому порядку прежде всего в священстве, а затем и в царстве (ср. с ожиданием ортодоксального иудаизма восстановления царства Израилева). Нехарактерным для иудейской религии того времени можно считать развитое учение об ангелах, на которое указывает Иосиф Флавий. Почти во всех гностических доктринах ангелам, зонам и тому подобным силам будет уделяться много внимания. М. Э. Поснов четко указывает на нехарактерный для иудейства дуализм ессейского мировоззрения. Он пишет: «Ибо у ессеев проглядывает дуализм, и в учении о Боге, и в антропологии, и в этике» [9,113]. Более конкретно это проявлялось в понимании Бога как источника добра, а рока-зла. На свое телесное существование ессеи смотрели как на заключение духа в темницу плоти и выводили отсюда аскетические принципы жизни. «Гностический характер есейства дает о себе знать в их рассуждениях о бытии Бога и рождении мира, в их таинственном учении об ангелах и о происхождении человеческой души, в их неумеренном аскетизме и в самом устройстве секты — делении членов на классы и т. п.» [9,114].

Второй крупной иудейской сектой можно считать терапевтов. В отличие от ессеев эта община в большей степени уделяла внимание умозрению, нежели конкретной религиозной практике. Их антропологические воззрения характеризовались крайним дуализмом, полностью терапевты отрицали брак, так как не видели необходимости в создании смертного потомства. Однако, в отличие от ессеев они допускали в свои общины девственных пожилых женщин. Терапевты категорически не принимали рабства.

Говоря об иудейских источниках гностицизма, следует отметить, что сами гностические авторы не желали признавать себя обязанными иудейским писаниям и идеям.

Хорошо известно, что гностики опирались на историю Книги Бытия, разъясняя свою своеобразную космологию. И. Грюнвальд пишет: «Но, в противоположность утверждениям Послания Варнавы, что иудеи были введены в заблуждение злым ангелом, гностики стремились показать, что Писание следует понимать от обратного — то, что иудеи считали добром, на самом деле — зло. Писание должно быть перефразировано так, чтобы разоблачить информацию, которую архонты хотели навязать человечеству, уводя его с пути спасения» [2].

Важно заметить, что иудейский материал был введён в важнейшие богословские отрывки этих гностических писаний, и уместно задаться вопросом: почему гностики включили иудейское учение в свои писания? Что заставило их раскрыть свою зависимость от отвергнутой религии? Ответ на эти вопросы, несомненно, прост, и можно доказать, что, поступая так, гностики просто следовали общехристианской практике [2]. Этим можно

еще раз подтвердить христианскую ориентированность гностиков, во многом пользовавшихся иудейским наследием с аналогичными с христианами целями – сделать фрагменты своего учения более доступными для иудейской среды.

Мы согласны с И. Грюнвальдом который обстоятельно показал, «что, хотя иудаизм разными путями участвовал в формировании гностицизма, это не было сознательным запланированным воздействием, но, в большей степени, удачным совпадением способствовавших исторических и идеологических факторов» [1].

Вторым источником и фактором воздействия и, на наш взгляд, наиболее мощным оказалось Христианство. Наиболее полно в философском отношении генетически связанные с христианством идеи в гностическом мировоззрении были выделены А.Ф. Лосевым.

Он прямо заявляет, что «гностицизм был переходом от античности к средневековью или, точнее сказать, от язычества к христианству... В гностицизме признавался единый и уже личностный Бог» — одна из самых важных характеристик христианского мировоззрения. Но само по себе учение о едином Боге характерно и для иудаизма, поэтому ниже мы перечислим специфически христианские черты гностицизма, даже если они даются и в несколько необычной, искаженной с точки зрения ортодоксии форме.

Итак, вот эти черты, выделенные нами на основе концепции А.Ф. Лосева [8]:

1. Опыт абсолютной личности;

2. Неограниченная возможность вмешательства личности в систему космоса;

3. Наличие теории спасения мира, существенно отличной от иудейской;

4. Неповторимость явления и служения (подчеркнуто не политического) Христа;

5. Специфическое представление о Софии как личности.

Помимо этого, мы укажем на то, что гностические и ортодоксальные священные тексты находились еще в неразграниченном состоянии, а следовательно, гностики черпали ряд идей из того, что сейчас именуется Новым Заветом, которого в такой форме тогда не было. В частности, антропологическое учение гностиков о трех типах людей, о критическом отношении к Закону, и наконец, о свободе и благодати вполне коррелирует с идеями, содержащимися в посланиях Павла, однако обработанные весьма специфическим способом. Ниже мы увидим, что многие фрагменты гностических Евангелий имеют параллели с ортодоксальными. Они встречаются двух видов: либо полные, как например, стих 17 Евангелия от Фомы [4]: «Иисус сказал: Может быть, люди думают, что я пришел бросить мир в мир, и они не знают, что я пришел бросить на землю разделения, огонь, меч, войну. Ибо пятеро будут в доме: трое будут против двоих и двое против троих. Отец против сына и сын против отца; и они будут стоять как единственные», либо экзистенциально измененные, как например, в 27 стихе того же Евангелия: «Иисус увидел младенцев, которые сосали молоко. Он сказал ученикам своим: Эти младенцы, которые сосут молоко, подобны тем, которые входят в царствие. Они сказали ему: Что же, если мы - младенцы,

мы войдем в царствие? Иисус сказал им: Когда вы сделаете двоих одним, и когда вы сделаете внутреннюю сторону как внешнюю сторону, и внешнюю сторону как внутреннюю сторону, и верхнюю сторону как нижнюю сторону, и когда вы сделаете мужчину и женщину одним, чтобы мужчина не был мужчиной и женщина не была женщиной, когда вы сделаете глаза вместо глаза, и руку вместо руки, и ногу вместо ноги, образ вместо образа,- тогда вы войдете в (царствие)».

Еще более показательными фактами, свидетельствующими о родственности гностицизма и христианства, можно считать то, что гностики часто именовали себя христианами. Христиане же позволяли себе употребление термина христианский гносис (например, Климент Александрийский). В целом христианские основания гносиса требуют дальнейшего изучения.

Еще одним, безусловно, важным, а, по мнению некоторых исследователей [5], и важнейшим источником гностических идей служит эллинистическая мысль.

Во-первых, гностики унаследовали от античной мысли учение об эманации. В конкретных системах она проявляется по-разному, но в большинстве гностических систем мы найдем упоминание об умалении божественности (ср. учение о трех сыновствах у Василида или множественном составе плеромы у Валентина). Более конкретно это может быть названо субординацией божества, не образующей еще цельную личность.

Во-вторых, частое обращение гностиков к магическому типу религиозного ритуала, что позволило Л.П. Карсавину [7,230] говорить даже о народной или низкой части гностицизма.

В-третьих, гностики наследуют у античной цивилизации «механический», естественный характер спасения человека. самого понятия спасения, конечно, в эллинистической мысли нет, но вот учение о судьбе, роке, так или иначе, заимствуется гностиками в резко негативном таком контексте. Однако, уже сами неоплатоники начинают тяготиться всеильностью судьбы – это мы видим и у Плотина, и у Ямвлиха.

В-четвертых, гностицизм отрицает возможность вочеловечивания и даже воплощения Бога. Разные гностические школы трактуют явление Христа по-разному, но в любом случае - Христос лишь один из множества эонов или часть Божества, а не воплощение Единого Бога христиан.

Имеются ли сведения о существовании эллинистического внехристианского гносиса, подготовившего почву для заимствований позднейшими гностиками? Безусловно, такие сведения есть, но они остаются до сих пор спорными относительно своей полноты. Обычно здесь упоминают мандеев и герметистов. В частности, так делает М.Э. Поснов. Мы не согласны с причислением их непосредственно к гностикам, но, безусловно, признаем их важнейший вклад в генезис гностической религии.

Остановимся вначале на герметизме. Герметизм объединяет в себе пантеизм, монотеизм и политеизм в пределах собственной системы верований, которая учит, что существует Единый или Первопричина, частями которой является всё во вселенной, в том числе и мы сами. Также герметизм признает существование богов, демонов, элементалей (обитателей первоэлементов) и великих учителей. Установка герметизма на познание носит не

просто четкий, а практически основополагающий характер. «О чем ты хочешь слышать и что видеть, чему думаешь научиться и что знать?...-Я говорю: хочу изучить существующее, понять природу всего и знать Бога» [9,92].

Весьма очевидна связь герметического знания с магией, особенно теургической, которая тоже активно использовалась гностиками.

Что касается мандеев, то тут источники еще более скупы. Но уже сам термин «manda» означает знание. Их учение содержит дуалистический элемент в представлении о Царе Света. Наличествует у мандеев и фигура Великого Учителя, в чем-то аналогичного гностическому Христу-спасителю душ от власти демиурга.

Безусловно, свой вклад в становление гностицизма внесла и персидская религиозная традиция. В особенности, ее влияние огромно на так называемый восточный гностицизм. Важнейшей идеей, заимствованной гностицизмом на востоке явилась идея дуализма доброго и злого начала. Но при этом, гностицизм не смягчил ее в эллинистической традиции, а напротив - довел практически до предела (хотя по сравнению с манихеями гностическая крайность может показаться умеренной). Идея дуализма способствовала усилению строгости аскетического подвига восточных гностиков. Но обрядово-ритуальная чистота зороастризма практически отбрасывается гностиками как ненужная.

О связи гностицизма и парсизма говорит С. Трубецкой: «Представление о семи небесах, напр. (и о семи верховных духах), которое играет важную роль в гностицизме, встречается в

парсизме; а между тем всего вероятнее, что происхождение этого представления — вавилонское: парсизм и иудейство, по-видимому, пользовались общим источником» [12].

Действительно, плерома гностиков по своему устройству напоминает антиномичное единство Ахура Мазды и Амеша Спенты. Хотя, гностический вариант является более раздробленным.

По мнению авторитетного исследователя Г. Йонаса «в целом, однако, тезис о восточном происхождении гностицизма имеет преимущество перед одним лишь эллинским, раз значение термина «познание» освободилось от обманчивых ассоциаций, связанных с традицией классической философии. Недавние коптские открытия в Верхнем Египте подчеркнули формирование неортодоксального оккультного иудаизма, хотя окончательное суждение по этому вопросу должно быть отложено...» [6,23].

Можно было бы говорить о восточном влиянии и в области сотериологии и эсхатологии, но это оказывается затруднительным, так как иудаизм за несколько веков до появления гностиков уже заимствует ряд восточных мифологем.

Весьма интересным и заманчивым для некоторых исследователей было установление генетических связей гностицизма с индийскими религиями, в особенности с буддизмом. Такие попытки предпринимал, например, И.И. Шмидт. В самом общем виде М.Трофимова и И.Свенцицкая констатируют такую связь: «В гностицизме проявляется умонастроение, окрашенное переживанием человека своей тождественности абсолютному, присущее, например, культуре Древней Индии. Специфику же составляет то, что при этом умонастроении определяющей стала

тема знания - самопознания. Убежденность в своей тождественности абсолютному отвращала гностика от социальности, ориентированной на признание других, влекла его к самоуглубленности, к медитативной активности. Это умонастроение искало средств не только понять и обосновать, но и пережить в личном опыте свою продолженность в мироздании, неотграниченность от его основ. Особая роль личного опыта препятствовала созданию единого учения, более или менее твердой догматики» [10]. Но это связь лишь мистико-психологическая. Об исторической основе подобных связей вряд ли можно вести речь.

Трудно не согласиться с В.С. Соловьевым, что «достоверно тут только: 1) что со времени походов Александра Македонского Передняя Азия, а через нее и весь греко-римский мир сделались доступны влияниям из Индии, которая перестала быть для этого мира неведомой страной., и 2) что буддизм был последним словом восточной "мудрости" и доныне остается самой живучей и влиятельной религией Востока» [11,415-416]. Таким образом, можно говорить о влиянии буддизма и на христианство, и на иудаизм и вообще на всю античную культуру. Понятно, что все же окажется ничтожным, по крайней мере, на спекулятивном уровне (мы не касаемся эзотерических учений).

Если внешняя историческая связь гностицизма, по словам В.С. Соловьева, специально сомнительна, то содержание этих учений, несомненно, показывает их разнородность. Мы считаем, не нужным давать пространное доказательство этого утверждения ввиду его очевидности.

Итак, гностицизм большинством исследователей признается синкретическим образованием, содержащим в себе христианские, иудейские, эллинистические и восточные элементы. Различные ученые по-разному расставляют основные акценты в гносисе. В основном в качестве идейных источников гностицизма указываются христианские и эллинистические идеи.

Литература

- 1.Gruenwald. I. Knowledge and Vision. // Israel Oriental Studies 3(1973)63ff.
- 2.Gruenwald I., Aspects of the Jewish-Gnostic Controversy. // Bentley Layton (ed.) The Rediscovery of Gnosticism. Proceedings of the International Conference on Gnosticism at Yale, New Haven, Connecticut, March 28 – 31, 1978. Vol. 2. Sethian Gnosticism. Leiden: Brill, 1981.
- 3.Болотов В.В. Лекции по истории древней Церкви. Минск: Белорусский экзархат, 2008.
- 4.Евангелия от Фомы [электронный ресурс] // URL: <http://www.vehi.net/apokrify/foma.html> (дата обращения: 20/04/2012).
- 5.Захарченко М.В. Идея воцерковления эллинизма [электронный ресурс] // URL: http://www.pokrovforum.ru/science/spirit_etic_kult/books/xrist_spirit/txt/4.1.3.php (дата обращения: 20/04/2012).
- 6.Йонас Г. Гностицизм. СПб: Лань, 1998.
- 7.Карсавин Л.П. Глубины сатанинские (офиты и Василид) URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Relig/Gnost/15.php (дата обращения: 20/04/2012).
- 8.Лосев А.Ф. История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития. Кн. 1. М.: Издательство АСТ, 2000.

9. Поснов, М.Э. Гностицизм II века и победа христианской Церкви над ним. Брюссель: «Жизнь с Богом», 1991.
10. Свинцицкая И., Трофимова М. Апокрифы древних христиан [электронный ресурс] // URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/apokrif/Svenc_10.php (дата обращения: 20/04/2012).
11. Соловьев В.С. Гностицизм/В.С. Соловьев// Христианство М.: Большая Российская энциклопедия, 1993. Т. I.
12. Трубецкой С.Н. Начатки гностицизма [электронный ресурс] // URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/bogoslov/Article/trub_nachgn.php (дата обращения: 20/04/2012).